

ISSN 2782-6473

Журнал основан в 2022 году.

Включает публикации по направлению 5.1. Право.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ
«МАТЕМАТИКА СВОБОДЫ»

3 ВЫПУСК

Сентябрь 2022

Издается 4 раза в год

[HTTPS://MATHEMATICSOFFREEDOM.RU/](https://mathematicsoffreedom.ru/)

«Право - МАТЕМАТИКА СВОБОДЫ»

(с) Д.Ю.Н., ПРОФЕССОР, АКАДЕМИК РАН

Владик Сумбатович Нерсисянц

ELIBRARY.RU - ДОГОВОР 365-09/2018

Издательство: Редакционно-издательский центр (РИЦ) БашГУ

Адрес издательства: 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, Физ.-мат. корпус, каб. 327

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Зарипов Шамиль Ришатович

- магистрант кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета, преподаватель Башкирского экономико-юридического колледжа, автор 53 научных публикаций

Ответственный редактор:

Хайретдинова Наталья Эдуардовна

- кандидат исторических наук

Председатель редакционной коллегии:

Юсупов Рахимьян Галимьянович

- доктор исторических наук, профессор кафедры государственного права Института права Башкирского государственного университета, руководитель инклюзивного образования Башкирского государственного университета, член секции по исторической демографии Научного совета Российской академии наук по фундаментальным вопросам отечественной и зарубежной истории

Члены редакционной коллегии:

Аминов Ильдар Ринатович

- кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного права Института права Башкирского государственного университета

Асадов Раму Беюкханович

- старший преподаватель кафедры государственного права и управления таможенной деятельностью Юридического института Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Ахметшин Руслан Александрович

- кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Института права Башкирского государственного университета и заместитель начальника Управления правового обеспечения документирования Башкирского государственного университета

Ачилова Лилия Илхомовна

- PhD, доцент кафедры Бизнес право Ташкентского государственного юридического университета, председатель Совета молодых ученых Ташкентского государственного юридического университета

Галиев Фарит Хатипович

- доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права Института права Башкирского государственного университета и главный редактор журнала "Вестник Института права БашГУ"

Гаранина Инна Геннадьевна

- кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин Казанского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Касимов Тимур Салаватович

- кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета, автор 110 научных публикаций, член научно-консультативного совета при Конституционном Суде Республики Башкортостан

Каюмов Рим Фидаевич

- экс-Уполномоченный по правам человека в Республике Башкортостан, заслуженный юрист Республики Башкортостан

Миннигулова Динара Юрисовна

- доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского филиала ФГБОУ ВО "РГУП", третейский судья Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации

Ямалетдинова Наталья Владимировна

- кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета

Editorial board

Editor-in-Chief:

Zaripov Shamil Rishatovich

- master's student of the Department of Theory of State and Law of the Bashkir State University Law Institute, lecturer at the Bashkir College of Economics and Law, author of 53 scientific publications

Responsible Editor:

Khayretdinova Natalia Eduardovna

- candidate of historical sciences

Chairman of the Editorial Board:

Yusupov Rakhimyan Galimyanovich

- doctor of historical sciences, professor of the department of State law of the Bashkir State University Institute of Law, Head of Inclusive Education of Bashkir State University, member of the Section on Historical Demography of the Scientific Council of the Russian Academy of Sciences on fundamental issues of domestic and foreign History

Members of the Editorial Board:

Aminov Ildar Rinatovich

- candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of State Law of the Bashkir State University Institute of Law

Asadov Ramu Boyukkhanovich

- senior Lecturer of the Department of State Law and Customs Management of the Law Institute Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov

Akhmetshin Ruslan Alexandrovich

- candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of International Law of the Bashkir State University Institute of Law and Deputy Head of the Department of Legal Support of Documentation of Bashkir State University

Achilova Lilia Ilkhomovna

- PhD, Associate Professor of the Department of Business Law of Tashkent State Law University, Chairman of the Council of Young Scientists of Tashkent State Law University

Galiev Farit Khatipovich

- doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of State and Law of the Institute of Law of Bashkir State University and Editor-in-chief of the journal "Bulletin of the Institute of Law of Bashkir State University"

Garanina Inna Genadievna

- candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines of the Kazan Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

Kasimov Timur Salavatovich

- candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law of the Bashkir State University Institute of Law, author of 110 scientific publications, member of the Scientific Advisory Council at the Constitutional Court of the Republic of Bashkortostan

Kayumov Rim Fidayevich

- ex-Commissioner for Human Rights in the Republic of Bashkortostan, Honored Lawyer of the Republic of Bashkortostan

Minnigulova Dinara Borisovna

- doctor of Law, Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Kazan Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution "RGUP", arbitrator of the International Commercial Arbitration Court at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation

Yamaletdinova Natalia Vladimirovna

- candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law of the Institute of Law of Bashkir State University

Содержание

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

- Гимазетдинов А.А.** Понятие и особенности конституционного судопроизводства в Российской Федерации **8**
- Кузнецова Е.В.** Организация и использование земель особо охраняемых природных территорий: специфика и проблемы правового регулирования **15**

Частно-правовые (цивилистические) науки

- Рахманова А.Д.** Права как недвижимые вещи в зарубежных правовых системах **22**

Уголовно-правовые науки

- Мокреев М.В.** Проблемы прекращения уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования **28**
- Сабитова К.Р.** Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации **34**

Public law (public law) sciences

Gimazetdinov A.A. The concept and features of Constitutional legal proceedings in the Russian Federation

8

Kuznetsova E.V. Organization and use of lands of specially protected natural territories: specifics and problems of legal regulation

15

Private law (civil law) sciences

Rakhmanova A.D. Rights as immovable things in foreign legal systems

22

Criminal law sciences

Mokreev M.V. Problems of termination of a criminal case in connection with the expiration of the statute of limitations of criminal prosecution

28

Sabitova K.R. Problems of combating crime in the context of digitalization

34

8 [Journal of Law and Economics](#)

1 [Journal of Law and Economics](#)

УДК 342.4

Гимазетдинов А.А.
магистрант Института права
Башкирского государственного университета
г. Уфа
Научный руководитель
Юсупов Р.Г.
д.и.н., профессор кафедры государственного права
Института права
Башкирского государственного университета

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** В статье проанализированы подходы к выявлению сущности конституционного судопроизводства. Изучен вопрос о соотношении конституционного судопроизводства с другими видами судопроизводств. Выявлены признаки, характерные для любого вида судопроизводства, и признаки, характерные только для конституционного судопроизводства.*

***Ключевые слова:** Конституция РФ, Конституционный Суд РФ, судопроизводство, конституционное судопроизводство.*

Gimazetdinov A.A.
graduate student of the Institute of Law
Bashkir State University
Ufa
Scientific supervisor
Yusupov R.G.
Doctor of History, Professor of the Department of State Law
Institute of Law
Bashkir State University

THE CONCEPT AND FEATURES OF CONSTITUTIONAL LEGAL PROCEEDINGS IN THE RUSSIAN FEDERATION

***Abstract.** The article analyzes approaches to identifying the essence of constitutional legal proceedings. The question of the correlation of constitutional legal proceedings with other types of legal proceedings has been studied. The signs characteristic of any type of legal proceedings, and the signs characteristic only of constitutional proceedings are revealed.*

***Key words:** The Constitution of the Russian Federation, the Constitutional Court of the Russian Federation, legal proceedings, constitutional legal proceedings.*

Конституционный суд и конституционное судопроизводство – относительно новые явления в судебной системе России. Термин «конституционное судопроизводство» стал использоваться в отечественных нормативно-правовых актах лишь в начале 1990-х годов – именно тогда на волне демократических преобразований создавался первый в истории России Конституционный Суд. Причем до сих пор определение этого термина в законах не сформулировано, как не определено понятие «судопроизводство». Точнее, есть один закон, где имеется толкование судопроизводства. Это Федеральный закон «О государственной судебной экспертной деятельности». В нем записано, что судопроизводство – это «регулируемая процессуальным законодательством Российской Федерации деятельность суда или судьи в ходе судебного разбирательства гражданских, административных и уголовных дел, а также деятельность органа дознания, лица, производящего дознание, следователя или прокурора при возбуждении уголовного дела, проведении дознания и предварительного следствия» (ст. 9) [1]. Но в процитированном определении содержится прямое ограничение («разбирательства гражданских, административных и уголовных дел»), а конституционный формат даже не упоминается.

Наполнением интересующего нас понятия содержанием в итоге занялась наука. В юридической литературе представлен целый ряд сформулированных в разное время определений конституционного судопроизводства.

Сразу отметим, что некоторые из них пониманию термина не способствуют. Так, В.Б. Евдокимов в 1996 г. определил конституционное судопроизводство как «судебный контроль за соответствием конституции законов и иных правовых актов» [2, с. 3]. Полагаем, это слишком узкая трактовка, поскольку в порядке конституционного судопроизводства рассматриваются и иные дела. Но есть и другие определения.

В 1998 г. В.А. Кряжков и Л.В. Лазарев определили конституционное судопроизводство как «урегулированную специальными процессуальными нормами совокупность процессуальных действий и правоотношений, складывающихся между Конституционным Судом и другими субъектами при рассмотрении и разрешении дел, связанных с охраной Конституции» [3, с. 147]. Обстоятельно определил конституционное судопроизводство в 2005 г. Н.В. Витрук – как «урегулированную специальными процессуальными нормами совокупность процессуальных отношений между судом и другими участниками судопроизводства, опосредующих последовательность их процессуальных действий, направленных на достижение объективной истины при разрешении тех или иных категорий дел в соответствии с полномочиями конституционного суда» [4, с. 305]. В 2017 г. коллектив авторов предложил под конституционным судопроизводством понимать «деятельность суда и лиц, участвующих в процессе, по рассмотрению и разрешению входящих в компетенцию соответствующего звена судебной системы дел в порядке, установленном законом» [5, с. 42].

Дефиниций на самом деле значительно больше, но и приведенных примеров достаточно, чтобы сделать некоторые выводы: в российских реалиях речь идет о процессе, нацеленном на установление соответствия правоотношений положениям Конституции РФ в судебном порядке в рамках установленных законодательством полномочий Конституционного Суда РФ.

Следует отметить, что полномочия Конституционного Суда РФ не безграничны. Если кратко, то Конституционный Суд РФ в целях защиты основ конституционного строя разрешает дела о соответствии Конституции РФ всех нормативно-правовых актов, действующих в России, включая конституции республик, споры о компетенции между органами государственной власти, жалобы на нарушение конституционных прав и свобод граждан и др. (полный перечень полномочий Конституционного Суда РФ содержат ст. 125 Конституции РФ и ст. 3 Федерального конституционного закона «О

Конституционном Суде Российской Федерации» (далее ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ)). Особо отметим, что ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ содержит важное уточнение: при осуществлении конституционного судопроизводства Конституционный Суд РФ «решает исключительно вопросы права» и «воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов» (ст. 3) [6].

Теперь следует рассмотреть вопрос о соотношении конституционного судопроизводства с другими видами судопроизводств. Этот вопрос исследован, поэтому снова обратимся к юридической литературе.

Конституционному судопроизводству присущи признаки, характерные для любого вида судопроизводства: государственно-властный характер; наличие процессуальных стадий; целенаправленность; формализованность; возникновение в ходе осуществления судопроизводства процессуальных правоотношений; наличие системы процессуальных гарантий [7, с. 710].

Есть у конституционного судопроизводства и признаки, присущие только ему.

1. Конституционное судопроизводство, в отличие от ординарных судопроизводств, представляет собой наивысшую форму судебной защиты, поскольку Конституционный Суд РФ обеспечивает единство судебной и правотворческой практики [7, с. 710]. Это важный момент, ибо он подчеркивает особенности современных реалий – правотворческая деятельность не является прерогативой исключительно законодательных органов.

2. В конституционном судопроизводстве не устанавливаются фактические обстоятельства дела, а решаются вопросы права – нормативно-правовые акты сверяются с Конституцией РФ и ее принципами, подчеркивая верховенство Конституции РФ (а также конституций (уставов) субъектов РФ), что дало основание судье Конституционного Суда, доктору юридических

наук, профессору. Н.С. Бондарю назвать Конституционный Суд «судом над властью» [8, с. 30].

3. Процессуальные правила конституционного судопроизводства не кодифицированы (они изложены в ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ), в то время как гражданское, административное и уголовное судопроизводства регулируются соответствующими кодексами. В теории права кодекс рассматривается как сводный нормативный правовой акт, который на основе единых принципов регулирует ту или иную сферу общественных отношений, способствует упорядочению законодательства и обеспечивает полноту регулирования [9, с. 38]. Конституционное судопроизводство ориентировано не на «ту или иную сферу общественных отношений», а на все сферы общественных отношений, указанные в Конституции РФ.

4. Решение Конституционного Суда РФ, согласно ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ, не требует подтверждения другими органами и должностными лицами, оно окончательно и обжалованию не подлежит (ст. 79). Исключают обжалование не только решения Конституционного Суда РФ, но также судебные постановления Президиума Верховного Суда РФ (ст. 391.14 ГПК РФ), постановления судей о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей (ст. 325 УПК РФ), о роспуске коллегии присяжных заседателей (ст. 348 УПК) и пр. Но в основном судебные решения могут быть обжалованы в апелляционном, кассационном или надзорном производстве. И только в конституционном формате судопроизводства не предусмотрены апелляционная, кассационная и надзорная инстанции [10, с. 236].

5. Высокая ответственность, лежащая на Конституционном Суде РФ, обусловила важное условие – обязательную коллегиальность, т.е. правомочность принятия решений «при наличии не менее двух третей от числа действующих судей» (ст. 30 [6]). Еще одно условие – особые требования к судьям. В частности, судья Конституционного суда РФ должен иметь стаж работы в области юриспруденции не менее 15 лет. Для сравнения: тот же

показатель для судьи Верховного суда РФ – не менее 10 лет; в остальных судах – от 7 до 5 лет [11]. Указанные условия свидетельствуют о высочайших стандартах требований к Конституционному Суду и осуществляемому им судопроизводству.

Есть и другие процессуальные отличия в конституционном судопроизводстве. Но даже изложенное позволяет утверждать, что конституционное судопроизводство занимает особую нишу в системе правосудия.

Следует, однако, обратить внимание и на некоторые проблемы нынешней организации конституционного контроля. Как минимум возникает вопрос о последствиях неисполнения решений Конституционного Суда РФ. Иными словами, законодательство прописывает, как должно быть (всеобщая обязательность, не подлежащая обжалованию, в отношении решений Конституционного Суда), но не предусматривает мер воздействия, если решения Конституционного Суда исполняются не системно или не исполняются вовсе. Еще один момент касается правотворчества. Конституционный Суд уполномочен заниматься такого рода деятельностью, но механизм оперативного воплощения в обязательном порядке соответствующих положений не выработан.

Таким образом, конституционное судопроизводство, будучи относительно новым явлением в судебной системе РФ, находится в развитии. На протяжении последних десятилетий продолжается поиск оптимальных форм конституционного контроля и совершенствования судопроизводства.

Список использованных источников и литературы:

1. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 1 июля 2021 г. № 273-ФЗ) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102071320> (дата обращения: 20.10.2022).
2. Евдокимов В.Б. Конституционное судопроизводство в США. Екатеринбург: УрО РАН, 1996. 126 с.

3. Кряжков В.А., Лазарев Л.В. Конституционная юстиция в Российской Федерации. М.: БЕК, 1998. 462 с.
4. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособие. М.: Юрист, 2005. 527 с.
5. Косолапова Н.А., Усатов С.А., Хлебников А.Д. Конституционное судопроизводство: в поисках понятийной определенности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 5 (84). С. 40–43.
6. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации» (с изм. и доп. 1 июля 2021 г. № 2-ФКЗ) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102031436> (дата обращения: 20.10.2022).
7. Нарутто С.В. Конституционный судебный процесс: понятие, признаки, особенности // Право и политика. 2013. № 5 (161). С. 708–713.
8. Бондарь Н.С. Конституционный Суд России: не «квазисуд», а больше, чем суд // Журнал конституционного правосудия. 2010. № 3. С. 28–34.
9. Тихомиров Ю.А. Теория кодекса // Кодификация законодательства: теория, практика, техника: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В.М. Баранова, Д.Г. Краснова. Н. Новгород: Нижегород. акад. МВД России, ТПП Нижегород. обл., 2009. С. 38–45.
10. Маринова С.Ш., Яворская С.А. Особенности конституционного судопроизводства в Российской Федерации: анализ законодательства и практики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 5. С. 235–238.
11. Федеральный закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (в ред. ФЗ от 30 декабря 2020 г. № 485-ФЗ) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102017065> (дата обращения 22.10.2022).

© Гимазетдинов А.А., 2022

УДК 342.4

Кузнецова Е.В.

магистрант Института права

Башкирского государственного университета

grazhdanskoe.pravo@gmail.com

г. Уфа

Научный руководитель

Хисматуллин О.Ю.

к.ю.н. доцент

Института права

Башкирского государственного университета

ОРГАНИЗАЦИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ: СПЕЦИФИКА И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. Обеспечение комплексного подхода к сохранению биоразнообразия на территории Российской Федерации является одной из ключевых стратегически важных государственных задач. Федеральный проект «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма», функционирующий в рамках реализации национального проекта «Экология», направленного на воссоздание условий для устойчивого развития особо охраняемых природных территорий и надлежащее обеспечение экологического туризма, подразумевает увеличение совокупной площади особо охраняемых природных территорий на территории Российской Федерации к 2024 году «не менее чем на два млн. га, за счет создания 24 новых особо охраняемых природных территорий» [1], что закономерно будет являться предпосылкой к масштабному переводу ранее учтенных земельных участков в категорию земель особо охраняемых природных территорий. Следует заметить, что спецификация пользования земель особо охраняемых природных территорий обусловлена прежде всего их особым статусом и значимостью, а также уникальным местонахождением, что нередко позволяет охарактеризовать данные объекты как предмет особых притязаний. Закономерно определяется развитие способов правового регулирования в части формирования и функционирования земель особо охраняемых природных территорий, в том числе закрепление режима особо охраняемых природных территорий с соблюдением прав собственников (пользователей) земельных участков, которые расположены внутри подобных территорий. Целью исследования является проведение анализа спецификации и спектра проблем касательно использования земель особо охраняемых природных территорий. При проведении научно-исследовательских мероприятий применялись следующие методы: эмпирические методы сравнения, описания; теоретические методы формальной и диалектической логики. Использовались частно-научные методы: юридико-догматический и метод толкования правовых норм. По результатам проведенного исследования установлено, что правовая регламентация организации и использования земель особо охраняемых природных территорий, как и весь правовой режим особо охраняемых природных территорий, носит системный характер, но содержит ряд недостатков: отсутствие надлежащей проработки механизма организации особо охраняемых природных территорий; отсутствие законодательных ограничений хозяйственной деятельности, осуществляемой в границах особо охраняемых природных территорий, находящихся на стадии проектирования и др.

Ключевые слова: правовое регулирование земельных отношений, особо охраняемые природные территории, природоохранное законодательство, земли особо охраняемых природных территорий.

Kuznetsova E.V.

graduate student of the Institute of Law
Bashkir State University
Ufa

Scientific supervisor

Khismatullin O.Yu.

Candidate of Law,
Docent of the Institute of Law
Bashkir State University

Abstract: Ensuring an integrated approach to the conservation of biodiversity on the territory of the Russian Federation is one of the key strategically important state tasks. The federal project «Conservation of Biological diversity and development of ecological tourism», functioning within the framework of the implementation of the national project «Ecology», aimed at recreating conditions for the sustainable development of specially protected natural territories and proper provision of ecological tourism, implies an increase in the total area of specially protected natural territories in the territory of the Russian Federation by 2024 «by at least two million due to the creation of 24 new specially protected natural territories,» which naturally will be a prerequisite for the large-scale transfer of previously registered land plots into the category of lands of specially protected natural territories. It should be noted that the specification of the use of lands of specially protected natural territories is primarily due to the special status and significance, as well as the unique location of these lands, which often makes it possible to characterize these objects as the subject of special claims. The development of methods of legal regulation regarding the formation and functioning of lands of specially protected natural territories, including the consolidation of the regime of specially protected natural territories with respect for the rights of owners (users) of land plots located inside such territories, is determined naturally. The purpose of the study is to analyze the specification and range of problems regarding the use of lands of specially protected natural territories. When conducting research activities, the following methods were used: empirical methods of comparison, description; theoretical methods of formal and dialectical logic. Private scientific methods were used: legal-dogmatic and method of interpretation of legal norms. According to the results of the study, it was found that the legal regulation of the organization and use of lands, specially protected natural territories, as well as the entire legal regime of specially protected natural territories is systemic in nature, contains a number of certain shortcomings: the lack of proper elaboration of the mechanism of organization of specially protected natural territories; the absence of legislative restrictions on economic activities carried out within the boundaries of specially protected natural territories. at the design stage and other.

Keywords: legal regulation of land relations, specially protected natural territories, environmental legislation, lands of specially protected natural territories.

Положениями, закрепленными в ст. 1 Земельного кодекса РФ (ЗК РФ), определяются основы принципа приоритета охраны, сохранения особо ценных земель и земель особо охраняемых территорий, а именно: «изменение

целевого назначения ценных земель сельскохозяйственного назначения, земель, занятых защитными лесами, земель особо охраняемых природных территорий и объектов, земель, занятых объектами культурного наследия, других особо ценных земель и земель особо охраняемых территорий для иных целей ограничивается или запрещается в порядке, установленном федеральными законами. Установление данного принципа не должно толковаться как отрицание или умаление значения земель других категорий».

Согласно положению, закреплённому в ч. 2 ст. 7 ЗК РФ, «правовой режим земель и земельных участков определяется в соответствии с федеральными законами, исходя из их принадлежности к той или иной категории земель и разрешенного использования» [2].

Так, согласно позиции законодателя, закреплённой в ст. 95 ЗК РФ по поводу некоторых особенностей использования земель особо охраняемых природных территорий (ООПТ): «к землям особо охраняемых природных территорий относятся земли государственных природных заповедников, в том числе биосферных, государственных природных заказников, памятников природы, национальных парков, природных парков, дендрологических парков, ботанических садов; земли особо охраняемых природных территорий относятся к объектам общенационального достояния и могут находиться в федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации и в муниципальной собственности; не допускается изменение целевого назначения земельных участков или прекращение прав на землю для нужд, противоречащих их целевому назначению; с целью предотвращения неблагоприятных антропогенных воздействий на особо охраняемые природные территории и прилегающие к ним земельные участки, водные объекты создаются охранные зоны, в границах которых запрещается осуществление деятельности, оказывающей негативное воздействие на природные комплексы; с целью создания новых и расширения существующих земель особо охраняемых природных территорий органы государственной

власти субъектов Российской Федерации правомочны осуществлять резервирование земель с последующим объявлением их землями особо охраняемых природных территорий, их изъятием и ограничением на них хозяйственной деятельности; земельные участки в границах государственных заповедников не подлежат приватизации, а земельные участки в границах национальных парков не подлежат приватизации, кроме предусмотренных законом случаев; допускается наличие в границах национальных парков земельных участков иных пользователей, собственников при условии, что их деятельность не оказывает негативное воздействие на такие земли и соответствует режиму их использования; земельные участки, занятые природными комплексами и объектами, объявленными в установленном порядке памятниками природы, могут быть изъяты у собственников этих участков, землепользователей, землевладельцев» [2].

Следует заметить, что кроме вышеуказанных положений, особый режим использования земель ООПТ определен для каждой из категорий. Один из примеров наблюдается в содержании ст. 11 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях», в которой устанавливается следующее: «земельные участки в границах государственных природных заповедников предоставляются федеральным государственным бюджетным учреждениям, осуществляющим управление государственными природными заповедниками, в постоянное (бессрочное) пользование в соответствии с законодательством Российской Федерации. Запрещается изъятие или иное прекращение прав на земельные участки и лесные участки, предоставленные федеральным государственным бюджетным учреждениям, осуществляющим управление государственными природными заповедниками, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами» [3].

Таким образом, правовая регламентация организации и использования земель ООПТ, как и весь правовой режим ООПТ, носит системный характер [4, с. 236]. При этом действующее законодательство в части, касающейся

правовой регламентации указанной сферы общественных отношений, содержит ряд недостатков.

Одной из ключевых проблем осуществления правового регулирования в данной сфере признается отсутствие федерального нормативного правового акта, который мог бы обеспечить единый и общепризнанный порядок отнесения земель к землям ООПТ федерального значения [5]. Законодательство регулирует только порядок отнесения земель к землям ООПТ регионального и местного значения. Так, в ч. 3 ст. 94 ЗК РФ сказано: «порядок отнесения земель к землям особо охраняемых территорий регионального и местного значения, порядок использования и охраны земель особо охраняемых территорий регионального и местного значения устанавливаются органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в соответствии с федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления» [2]. Анализ регионального законодательства позволяет сформировать вывод о недостаточной проработке правового механизма в части обеспечения организации особо охраняемых природных территорий субъектов.

Данная ситуация, частично, обуславливается отсутствием единого закреплённого перечня, пакета документов, необходимых для подготовки решения органа исполнительной власти субъекта РФ о создании особо охраняемых природных территориях, что несомненно является препятствием для участников правоотношений в части полноценной реализации правомочий, непосредственно связанных с определением статуса земель особо охраняемых природных территорий регионального и местного значения; отсутствием определенного порядка в части отнесения земель и земельных участков к категории земель особо охраняемых природных территорий, из-за отсутствия которого подходящие под данную категорию земельные участки

учитываются в едином государственном кадастре недвижимости как земельные участки, которые были отнесены к иным категориям.

Есть факультативный фактор: определенная часть субъектов Российской Федерации имеет индивидуально-определенный нормотворческий опыт в сфере формирования и функционирования земель ООПТ. Например, на территории Республики Башкортостан действует Положение об особо охраняемых природных территориях, которое в достаточной мере подробно определяет порядок формирования ООПТ республиканского значения [6].

Отметим также, что действующее законодательство в настоящее время не предопределяет каких-либо ограничений, связанных с хозяйственной деятельностью, которую осуществляют субъекты правоотношений в границах ООПТ, находящихся на этапе проектной деятельности. Процесс формирования и надлежащей организации деятельности государственных природных заповедников и национальных парков требует длительного времени, а некорректная деятельность, осуществляемая в границах особо охраняемой природной территории, может являться предпосылкой к деградации или утрате уникальных природных комплексов.

Развитие способов правового регулирования деятельности хозяйствующих субъектов в части организации и функционирования земель особо охраняемых природных территорий, а также закрепление режима особо охраняемых природных территорий совместно с соблюдением прав собственников (пользователей) земельных участков, расположенных в границах таких территорий, в настоящий момент должны определяться высокой степенью приоритетности. Это важно, поскольку спецификация пользования земель ООПТ обусловлена прежде всего их особым статусом и значимостью, а также уникальным местонахождением данных земель, что нередко характеризует данные объекты как предмет особых притязаний. Серьезные меры принимаются. Федеральный проект «Сохранение

биологического разнообразия и развитие экологического туризма», функционирующий в рамках реализации национального проекта «Экология», подразумевает увеличение совокупной площади особо охраняемых природных территорий на территории Российской Федерации к 2024 году «не менее чем на два млн. га., за счет создания 24 новых особо охраняемых природных территорий» [1], что закономерно, будет являться предпосылкой к масштабному *переводу ранее учтенных земельных участков в категорию земель особо охраняемых природных территорий.*

Список использованных источников и литературы

1. Паспорт национального проекта «Экология» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 г. № 16) [Электронный ресурс] // Правительство РФ: сайт. URL: <http://government.ru/info/35569/> (дата обращения: 01.09.2022).
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 14 июля 2022 г. № 312-ФЗ) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073184> (дата обращения: 01.09.2022).
3. Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (с посл. изм. и доп. от 01 мая 2022 г. № 124-ФЗ) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102034651> (дата обращения: 01.09.2022).
4. Исакова Ю.И. Нормативно-правовое регулирование землепользования: учеб. пособие для занятий и курсов повышения квалификации, профессиональной переподготовки. Ростов н/Д.: Центр подготовки государственных и муниципальных служащих, 2017. 341 с.
5. Правовые проблемы использования и охраны земель особо охраняемых территорий и объектов [Электронный ресурс] // Совет Федерации Федерального Собрания РФ: сайт. URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/72872/> (дата обращения: 02.09.2022).
6. Постановление Кабинета Министров Республики Башкортостан от 26 февраля 1999 г. № 48 «Об утверждении Положений об особо охраняемых природных территориях в Республике Башкортостан» (вместе с «Положением о природных парках в Республике Башкортостан», «Положением о государственных природных заказниках в Республике Башкортостан», «Положением о памятниках природы в Республике Башкортостан», «Положением об округах санитарной и горно - санитарной охраны лечебно - оздоровительных местностей и курортов республиканского значения»)» (с посл. изм. и доп. от 29 декабря 2021 г. № 733) [Электронный ресурс] // Правительства Республики Башкортостан: сайт. URL: <https://pravitelstvorb.ru/ru/> (дата обращения: 01.09.2022).

© Кузнецова Е.В., 2022

УДК 347

Рахманова А.Д.
магистрант Института права
Башкирского государственного университета
ade-idelbaeva@mail.ru

г. Уфа

Научный руководитель
Балякина Е.Б.
к.ю.н., старший преподаватель
кафедры гражданского права
Института права

Башкирского государственного университета

Информация от автора: в данной работе апробируется результат моего
диссертационного исследования

ПРАВА КАК НЕДВИЖИМЫЕ ВЕЩИ В ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ

Аннотация. Правовое значение деления вещей на движимые и недвижимые связывается с установлением различного правового режима. Зарубежные правовые системы имеют особенности отнесения имущественных прав к категории недвижимых вещей. Существуют определенные отличия при соотношении российского и зарубежного законодательства.

Ключевые слова: недвижимость, движимое имущество, частная собственность.

Rakhmanova A. D.
graduate student of the Institute of Law
Bashkir State University
Ufa

Scientific supervisor
Balyakina E.B.
Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer
of the Department of Civil Law
of the Institute of Law
Bashkir State University

RIGHTS AS IMMOVABLE THINGS IN FOREIGN LEGAL SYSTEMS

Abstract. The legal significance of dividing things into movable and immovable is associated with the establishment of a different legal regime. Foreign legal systems have features of classifying property rights as immovable things. There are certain differences in the correlation of Russian and foreign legislation.

Keywords: real estate, movable property, private property.

В соответствии со ст. 128, п. 1 ст. 129 Гражданского права Российской Федерации под имуществом понимается материальные и нематериальные объекты гражданских прав, которые по общему правилу могут отчуждаться и переходить от одного лица к другому (ст. 128, п. 1 ст. 129 ГК РФ) [3]. Данное имущество переходит в порядке универсального правопреемства

(наследование, реорганизация юридического лица) либо иным способом [2, с. 201-202].

К недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. Данное разграничение проводят по материальному и юридическому критериям. По материальному критерию вещь является движимой, если не имеет прочной связи с землей. Вещь, перенос которой возможен без нанесения несоразмерного ущерба для её назначения, а также вещь, прямо не определяемая законом, как недвижимость, является движимой по юридическому критерию.

Для отнесения объекта к категории движимых, она должна удовлетворять обоим этим критериям. Если вещь не обладает совокупностью данных признаков, она будет считаться недвижимой.

В отличие от российского законодательства законодательство Швейцарии включает в понятие недвижимости также и вещные права на нее. В соответствии со ст. 655 Гражданского кодекса Швейцарии недвижимость включает землю, ее недра, прочно связанные с ней здания и сооружения, а также четко выраженные и постоянные права, которые занесены в реестр недвижимости [5].

Швейцария – страна гражданского права. Недвижимость в основном регулируется писаными законами федерального уровня, такими как Гражданский кодекс Швейцарии, Обязательственно-правовой кодекс Швейцарии, Закон о приобретении недвижимости лицами за границей (так называемый *Lex Koller*), Закон о принудительном взыскании задолженности, Закон о банкротстве и Постановление о земельной книге.

Важнейшими видами прав на землю, с одной стороны, являются собственность, совместная собственность (в частности, в форме

кондоминиальной совместной собственности), право застройки и право пользования. С другой стороны, договоры аренды играют важную роль как для жилой, так и для коммерческой недвижимости. Последние являются чисто договорными между сторонами, если они не отмечены в земельной книге.

В принципе, вся земля, находящаяся в частной собственности, зарегистрирована в земельном кадастре. Однако никакие права частной собственности не распространяются на общественные воды или земли, непригодные для возделывания, такие как скалы или осыпи, папоротники и ледники или источники, берущие начало из них, если не будет доказано обратное. Недвижимое имущество, которое не находится в частной собственности и находится в общественном пользовании, регистрируется в земельной книге только в том случае, если вещные права, связанные с таким имуществом, должны быть зарегистрированы или если кантональное законодательство предусматривает его регистрацию.

Все случаи приобретения права собственности на землю должны быть зарегистрированы в земельной книге. Следствием отсутствия регистрации является то, что право собственности остается за продавцом, следовательно, соответствующая сделка еще не закрыта.

Приобретение недвижимости или большинства (в некоторых кантонах даже миноритарного пакета) акций швейцарской компании, занимающейся недвижимостью, может облагаться налогом на передачу недвижимости в размере от 1 % до 3 %, в зависимости от кантона, где находится недвижимость. В связи с этим важно разграничение имущества на движимое и недвижимое. В некоторых кантонах налог на передачу недвижимости не взимается, например, в Цюрихе, который отменил налог на передачу недвижимости несколько лет назад. Налог, как правило, оплачивается покупателем [4].

Недвижимость в Соединенных штатах Америки может включать в себя землю, здания, права на воздух над землей и права на подземные земли под землей. Это юридическое понятие имеет истоки от латинской фразы «Cuius est

solum, eius est usque ad coelum et ad inferos» («Кто владеет землей, та принадлежит ему до небес и до ада»). Она приписывается древнему римскому глоссатору XIII века Аккурсиусу [1, с .314].

Как деловой термин, недвижимость также относится к производству, покупке и продаже собственности.

Недвижимость влияет на экономику США, потому что является важным фактором экономического роста. Для частных лиц и предприятий это может рассматриваться как инвестиция или просто покупка для удовлетворения потребностей покупателя или компании.

Иногда так называемая «недвижимая собственность» технически представляет собой землю и, в том числе, любые другие материальные улучшения, которые могут находиться на ней или быть установлены на ней. Улучшением может быть построенное там здание или проезжая часть. Это может быть что-то, что было вкопано в землю, например, септическая система. Земля с любой из этих структур называется «улучшенной».

Разделение имущества на недвижимое и движимое представляет собой в значительной мере деление на недвижимое и движимое, случайно признанное в римском праве и с тех пор общепринятое. Личные вещи – это товары, деньги и все другое движимое имущество, которое может сопровождать личность владельца, куда бы он ни счел нужным пойти. Это отождествление личных вещей с движимым имуществом, хотя и логичное в теории, как мы увидим, не совсем точно выражает английское право из-за несколько аномального положения реального движимого имущества.

В Англии считается, что недвижимое имущество имеет более высокое достоинство, чем личное имущество, которое изначально не имело большого значения с юридической точки зрения. Этот взгляд является результатом феодальных идей и не имел места в римской системе, в которой с недвижимым и движимым имуществом обращались, насколько это возможно, одинаково и по одним и тем же правилам.

Основные различия между недвижимой и личной собственностью, которые все еще существуют в Англии, заключаются в следующем:

В недвижимой собственности не может быть ничего, кроме ограниченной собственности; не может быть имущества, собственно так называемого, в личной собственности, и, в то же время, оно может находиться в полной собственности. Личное имущество не подлежит различным инцидентам с недвижимым имуществом, таким как арендная плата, приданое или выморочное имущество. В случае смерти владельца недвижимое имущество, оставшееся без завещания, переходит к наследнику; личное имущество делится в соответствии с Законом о распределении. Недвижимое имущество по общему правилу должно быть передано по делу; личная собственность не нуждается в столь торжественном способе передачи. Контракты, касающиеся недвижимого имущества, должны быть заключены в письменной форме в соответствии со Статутом о мошенничестве; контракты, касающиеся личного имущества, должны быть заключены в письменной форме только тогда, когда это прямо предусмотрено законом [7].

Законы Соединенных Штатов во многом совпадают с законами Англии. В одних штатах железнодорожный подвижной состав считается сугубо личным, в других штатах он является приспособлением и, таким образом, имеет характер недвижимой собственности. Акции некоторых первых американских корпораций, подобно акциям «New River» в Англии, по закону превращались в недвижимость, как в случае с «Cape Sable Company» в Мэриленде [6, с. 288]. В Луизиане животные, занятые в сельском хозяйстве, и рабы считались недвижимым имуществом. Скамьи в церквях, как правило, являются недвижимым имуществом, но в некоторых штатах по закону они стали личной собственностью.

Таким образом, в некоторых зарубежных правовых системах имущественные права относятся, наряду с землей, к недвижимым вещам.

Данный факт необходимо учитывать при взаимодействии с законодательствами других государств.

Список использованных источников и литературы:

1. Blackstone, William, Commentaries on the Laws of England, facsimile edition with introductions by Stanley N. Katz. Univ. Chicago, 1979. P. 314.
2. Гонгало Б.М. Гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп.- М.: Статут, 2017. С. 201-202.
3. Гражданский кодекс РФ (часть 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. от 26.10.2021) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_5142/ (дата обращения: 12.09.2022).
4. ICLG, Real Estate Laws and Regulations in Switzerland. 2022. [Электронный ресурс] // Научный сайт. URL: <https://iclg.com/practice-areas/real-estate-laws-and-regulations/switzerland> (дата обращения: 12.09.2022).
5. Пяткевич И.Н. Различия и соотношение правового режима недвижимого имущества в некоторых зарубежных странах и России. Информационное общество и государственно-правовая система: правовая характеристика, соотношение, взаимосвязь: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа: Аэтерна, 2020. [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека: сайт. URL: <https://www.elibrary.ru/> (дата обращения: 07.09.2022).
6. Schouler James, Law of Personal Property. Cambridge: Boston, 1873. P. 288.
7. Statute of Frauds, 1677. [Электронный ресурс] // Официальный правовой портал: сайт. URL: <https://www.legislation.gov.uk/aep/Cha2/29/3/contents> (дата обращения: 10.09.2022).

© Рахманова А.Д., 2022

УДК 343.1

Мокреев М.В.,
магистрант
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»,
г. Саратов
Mokreev@list.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЯЗИ С ИСТЕЧЕНИЕМ СРОКОВ ДАВНОСТИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: В доктрине под сроком давности уголовного преследования понимают установленный законом период времени, в течение которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за совершение преступления и данному лицу может быть назначено уголовное наказание. Однако на практике существует ряд проблем, связанных с реализацией прекращения уголовного дела в связи с истечением давности уголовного преследования.

Ключевые слова: уголовное дело, прекращение уголовного дела, истечение срока давности уголовного преследования.

Mokreev M.V.,
undergraduate FSBEI HE "Saratov State
Law Academy",
Saratov
Mokreev@list.ru

Annotation: In the doctrine, the statute of limitations for criminal prosecution is understood as the period of time established by law, during which a person can be prosecuted for committing a crime and this person can be sentenced to criminal punishment. However, in practice, there are a number of problems associated with the implementation of the termination of a criminal case due to the expiration of the limitation period for criminal prosecution.

Keywords: criminal case, termination of a criminal case, expiration of the statute of limitations for criminal prosecution.

В качестве одного из оснований прекращения уголовного дела, предусмотренных ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1], выступает истечение сроков давности уголовного преследования. В отличие от иных оснований прекращения уголовного дела истечение сроков давности уголовного преследования не является реабилитирующим основанием, в результате чего в

правоприменительной практике возникает значительное количество проблем, связанных как с ошибочным пониманием правоприменительными органами правовой природы решения о прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности, так и с легкомысленным отношением подозреваемых, обвиняемых к правовым последствиям такого прекращения.

Продолжительность сроков давности применительно к преступлениям установлена положениями ст. 78 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [2]. В науке уголовного права под сроком давности уголовного преследования понимают установленный законом период времени, в течение которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за совершение преступления и данному лицу может быть назначено уголовное наказание [3, с. 244].

Основу уголовно-правового института освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности уголовного преследования составляет правило о том, что если государство в лице его компетентных органов не смогло привлечь лицо, совершившее преступление, в течение разумного срока к уголовной ответственности, то оно отказывается от уголовного преследования такого лица.

При этом в соответствии с правовой позицией Конституционного суда РФ, изложенной им в ряде постановлений (№ 16-П от 14 июля 2011 года [4]) и определений (№ 354-О от 06 марта 2013 года [5], № 1309-О от 05 июня 2014 года [6]) не допускается прекращение уже возбужденного уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования в случае, если подозреваемый или обвиняемый возражает против такого прекращения, последним должно быть выражено соответствующее согласие в письменной форме с разъяснением ему правовых последствий прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям. Вынесенные следователем постановления о прекращении уголовного дела или приговор суда в нарушение подобного правила являются незаконными и подлежат

отмене. Так, подсудимый вправе заявить ходатайство о прекращении уголовного преследования в связи с истечением сроков уголовного преследования и в рамках судебного разбирательства перед вынесением судом приговора, а суд обязан исследовать мнение подсудимого о возможности такого прекращения по нереабилитирующим основаниям и дать ему правовую оценку [7], поскольку не имеет правового значения в какой момент судопроизводства по уголовному делу истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности.

Очевидно, что подобные требования исходят из конституционных гарантий судебной защиты прав и свобод подозреваемых и обвиняемых и обеспечения им реабилитации при наличии на то правовых оснований. С учетом того, что при прекращении уголовного дела по обвинению конкретного лица в совершении преступления в связи с истечением сроков давности уголовного преследования с него не снимается подозрение или обвинение, фактически осуществляется констатация факта совершения преступления именно этим лицом, но в силу истечения сроков давности государство отказывается от привлечения его к уголовной ответственности.

Подобный подход, сформированный в судебной практике, не в полной мере согласуется с правовой позицией Конституционного суда РФ, отмечающего, что прекращение уголовного преследования по нереабилитирующему основанию не влечет за собой признание такого лица как виновным в совершении преступления, так и признание его невиновным [8], а также не соответствует доктринальному толкованию значения института освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. Следует отметить, что само по себе наличие противоречий между доктринальным толкованием и правоприменительной практикой является распространенным явлением в сфере уголовного и уголовно-процессуального права, на что неоднократно обращалось внимание в науке [9, с. 320].

Казусы, имеющиеся в судебной практике по исследуемому вопросу, зачастую выражаются в формулировках, используемых судом при составлении описательно-мотивировочной части постановления о прекращении уголовного дела по обвинению подсудимого в совершении преступления по п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. В частности, судами могут включаться в указанную часть сведения об исследовании доказательств, их оценки и выводы о признании подсудимого виновным в совершении преступления с фактическим приведением доказательства его вины [10]. Кроме того, позиция стороны обвинения также может излагаться судом в утвердительной форме, свидетельствующей о виновности подсудимого.

С другой стороны, анализ материалов правоприменительной, в том числе и следственной, практики свидетельствует о том, что подозреваемые и (или) обвиняемые зачастую соглашались с прекращением уголовного дела по подобному нереабилитирующему основанию даже в случаях, когда они полагают о своей невиновности, а в материалах уголовного дела отсутствуют доказательства наличия их вины, что не позволяет правоохранительным органам направить уголовное дело в суд для разрешения по существу, поскольку ими предполагается возможный оправдательный приговор и, соответственно, реабилитация подсудимого. Подобное возможно в случаях, когда расследование по уголовному делу неоднократно продлевается по искусственным основаниям, подозреваемый или обвиняемый испытывает переживания и терпит ряд материальных неудобств или на него оказывается психологическое давление со стороны лица, осуществляющего предварительное расследование.

Таким образом, при применении на практике п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, предусматривающей возможность прекращения уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, отмечается ряд проблем, прежде всего связанных с применением подобного процессуального механизма. Свое выражение отмеченная проблема получает в фактическом

игнорировании правоприменителями принципа презумпции невиновности, когда, например, суды в своих постановлениях констатируют совершение преступления подсудимым, в отношении которого прекращается уголовное преследование, а не описывают фабулу предъявленного такому лицу обвинения.

Способом устранения подобной проблемы или минимизации ее проявлений представляется возложение обязанности на лицо, осуществляющее предварительное расследование, или суд при принятии решения о прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования исходить из принципа презумпции невиновности и рассматривать вопрос о виновности подозреваемого, обвиняемого или подсудимого с позиции материально-правовых отношений. Для этого из следственной и судебной практики необходимо исключение приведения в соответствующем постановлении о прекращении уголовного дела итогов предварительного расследования и оценок поведения подозреваемого, обвиняемого или подсудимого и наступивших общественно-опасных последствий, ограничиваясь только указанием на основание, предусмотренное п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и наличие согласия последнего на такое прекращение.

Список использованных источников и литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 21.11.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. (ч. I). Ст. 4921.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 21.11.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 1. Общая часть / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Издательство Юрайт, 2023. 316 с.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 5.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2013 № 354-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2013. № 6.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 05.06.2014 № 1309-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 6.

7. Апелляционное постановление Ярославского областного суда от 05.04.2022 по делу № 22-665/2022. URL: [//sudact.ru/regular/doc/InYIdp24otgn/](https://sudact.ru/regular/doc/InYIdp24otgn/) (дата обращения: 06.12.2022).

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.03.2017 № 4-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 3.

9. Маркин Д.Н., Ушаков Р.М. Институт добровольного отказа от преступления в уголовном праве России: противоречия доктринального толкования и юридической практики // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 10А. С. 315-323.

10. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 14.10.2021 № 77-1651/2021 // Доступ из Справ. правовой системы «Консультант Плюс».

© Мокреев М.В. 2022

УДК 343

Сабитова К. Р.,
студентка 4 курса Института права
Башкирского государственного университета
e-mail: kamilla_sabitova_2015@mail.ru
г. Уфа
Галяутдинов Р. Р.,
к. ю. н, ассистент кафедры криминалистики
Института права
Башкирского государственного университета
г. Уфа

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. Раньше, до использования компьютеров и интернета, преступления совершались непосредственно на месте преступления. Но в XXI в. стали постепенно наращивать обороты преступления, которые совершаются дистанционным способом. Соответственно, появились новые виды преступлений. В основном такие преступления происходят через сеть интернет. Необходимо понимать, что большая часть совершенных преступлений происходят по вине граждан, которые не обладают базовыми знаниями о том, как себя обезопасить от преступников. Получается, что опасность изначально исходит не от самого преступника, а от граждан. Для решения данной проблемы необходимо разобраться в том, как правоохранительным органам обеспечить базовые знания гражданам о безопасности в сети интернет в условиях цифровизации.

Ключевые слова: цифровизация, автоматизация, интернет, методы, способы, рекомендации.

Sabitova K. R.
4th year student of the Institute of Law
Bashkir State University
Ufa
Galyautdinov R. R.,
Candidate of Legal Science,
assistant of the Department of Criminology
Institute of Law
Bashkir State University
Ufa

Abstract: Earlier, before the use of computers and the Internet, crimes were committed directly at the crime scene. But in the twenty-first century, it began to gradually increase the turnover of crimes that occur remotely and, accordingly, new types of crimes appeared. Basically, such crimes occur through the Internet.

It is necessary to understand that most of the crimes committed are the fault of citizens who do not have basic knowledge of how to protect themselves from criminals. It turns out that the danger initially comes not from the criminal himself, but from citizens. To solve the problem of this topic, it is necessary to understand exactly how law enforcement agencies provide basic knowledge to citizens about Internet security in the conditions of digitalization.

Keywords: digitalization, automation, Internet, methods, methods, recommendations.

Начнем с того, что понимается под цифровизацией. Конкретного определения на данный момент нет, и можно кратко раскрыть смысл понятия, опираясь только на доктрину. Цифровизация – это процесс автоматизации и оптимизации, при котором большая часть взаимодействий между лицами происходит дистанционным образом. Любая автоматизация подразумевает не только формализацию, унификацию, стандартизацию, но и устранение бюрократических барьеров [1, с. 45].

Такие перемены значительно упрощают жизнь людей, так как нет необходимости личного присутствия, например, при оплате каких-либо товаров или услуг. Теперь мы можем просто зайти в интернет и произвести оплату.

На первый взгляд, технологические нововведения очень удобны, но на самом деле все не так просто. Злоумышленники, анализируя систему и находя в ней изъяны, используют интернет как инструмент для совершения преступлений. Расследование преступлений, совершенных посредством информационно-телекоммуникационных технологий, является сложным и трудоемким процессом [2 с. 55].

Криминалистическая наука, призванная содействовать качественной борьбе с преступностью посредством разработки и внедрения в практику различных средств, приемов и методов, требует серьезной трансформации, в т.ч. цифрового характера, что обеспечит более высокий уровень качества выявления, расследования и предупреждения преступлений [3, с. 225].

Выделяется два направления развития криминалистики для решения данной проблемы.

Первое направление связано с составлением общих рекомендаций по раскрытию и расследованию преступления с применением передовых цифровых технологий.

Второе направление подразумевает разработку новых методик расследования отдельных видов преступлений, совершенных при помощи

цифровых технологий. Речь идет о том, что самим правоохранительным органам необходимо интенсивно развиваться в областях, требующих информационно-компьютерного обеспечения, то есть постоянно совершенствовать оперативно-розыскные мероприятия, следственные и иные действия для предотвращения и раскрытия преступлений.

В контексте исследований можно отметить, что авторы предлагают в рамках расследования преступлений, связанных со средствами связи или компьютерами, использовать цифровую криминалистику, акцентируя внимание на совершенствовании моделей поиска «виртуальных» следов преступления [4, с. 90].

Между тем в литературе отмечаются объективные сложности, с которыми сталкивается правоохранительная система, действуя в данных направлениях. Особо отмечается следующее: скорость появления новых способов совершения преступлений посредством информационно-телекоммуникационных технологий такова, что правоохранительная система не всегда успевает адаптироваться и наработать методики расследования и раскрытия соответствующих преступлений (подробнее см, например, [2]). А на этом фоне стремительно растут количественные показатели киберпреступности. Как пишет Е.П. Полянская, количество IT-преступлений в 2021 г. возросло в сравнении с 2020 г. на 16 %, а общее количество таких преступлений, только официально зарегистрированных, в 2021 г. достигло почти 320 тысяч [2, с. 55–56].

Преступления такого рода многообразны. Это могут быть действия, нацеленные на нарушение функционирования государственных информационных систем, кражу персональных данных или сведений, представляющих коммерческую тайну, и даже кражу денежных средств у рядовых доверчивых граждан. Причем последняя разновидность была и остается достаточно распространенной [5, с. 64].

В этой связи считаем, что особую актуальность приобрело еще одно направление борьбы с IT-преступлениями – превентивная работа с населением. Необходимо проводить различные мероприятия и уведомлять граждан о том, какими способами совершаются преступления. Нужно правильно оценивать тот факт, что массовый характер преступлений в отношении граждан обусловлен тем, что сами граждане плохо понимают или просто отказываются понимать риски своих действий, к которым их побуждают злоумышленники. Люди просто не осознают, что их действия представляют опасность для их здоровья или имущества, вследствие чего у правоохранительных органов усложняется задача по борьбе с преступностью в сети интернет.

В рамках этого направления целесообразна разработка методических рекомендаций для граждан. Полагаем, методические рекомендации должны быть двух видов.

Рекомендации первого вида должны содержать детальную информацию для граждан, особенно тех, кто входит в группы риска, т.е. содержать определения, различные примеры по конкретным категориям преступлений и пояснения о том, как избежать преступных действий в отношении себя и третьих лиц. Такие рекомендации должны излагаться подробно и в то же время максимально образно и понятно, чтобы люди разных возрастов могли разобраться в тексте.

Рекомендации второго вида отличает краткая форма. Их можно назвать памяткой или краткой методической рекомендацией. Такой вид подойдет для граждан, которые хотят иметь базовое представление об интернет-преступлениях. К примеру, похожая памятка содержится на официальном сайте мвд.рф, где четко излагаются ситуации и приводятся примеры интернет-мошенничеств в отношении граждан.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что для решения данной проблемы необходимо составлять рекомендации, имеющие две формы:

полную и упрощенную. Такие рекомендации и уведомления о возможных способах совершения преступлений в отношении граждан необходимы для того, чтобы предотвратить реальные преступления. Информационно-просветительская деятельность призвана повысить личную ответственность граждан и их способность противостоять киберпреступникам, а чем больше людей научится правильно реагировать на импульсы со стороны преступников, тем менее перспективным станет этот способ достижения противоправных целей. Кроме того, уменьшится нагрузка на правоохранительные органы, что важно с точки зрения борьбы с преступностью в условиях цифровизации.

Список использованных источников и литературы

1. Нестеров А.В. Цифровая трансформация юридической деятельности и законодательства // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 4–1 (62). С. 43–53.
2. Полянская Е.П. Организационные ошибки, допускаемые следователями при расследовании преступлений, совершенных дистанционным способом // Вестн. Уральск. юрид. ин-та МВД России. 2022. №2 (34). С. 54–58.
3. Шапиро Л.Г. Основные направления развития криминалистической методики в условиях цифровизации и глобализации преступности // Вестн. СГЮА. 2021. №6 (143). С. 224–229.
4. Ковригина А.Р., Мезенцева А.И. К вопросу об отдельных проблемах цифровой криминалистики // Вестн. науки. 2021. №12 (45). С. 86–91.
5. Байрамов Р.Р., Пасат В.А. Анализ киберпреступлений и мер по их предупреждению // Ученые записки Санкт-Петерб. им. В.Б. Бобкова филиала Рос. таможенной академии. 2022. № 1 (81). С. 63–67.

© Сабитова К.Р., Галяутдинов Р.Р., 2022

Почтовый адрес редакции

450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, физ-мат. Корпус, каб. 327

(347) 229-96-52, вн. 25-52

Ric-bdu@yandex.ru

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве.

Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции.

Ссылки на настоящее издание обязательны.

Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в Электронном научно-правовом журнале «Математика свободы», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Электронный научно-правовой журнал
«Математика свободы»